

После долгого часа трудоемкого извлечения Сянь Ган, наконец, смог превратить тело гигантского питона в пять бутылок раствора генетической ядерной силы. Однако, к его разочарованию, чистота этих веществ составляла лишь 80%. В итоге, этот раствор мог восполнить не более четырех пятых его собственных генетических резервов. — Не стоит брезговать даже самой малой пищей, — подумал он, подавляя недовольство, — и выпил четыре бутылки, оставив одну для дальнейшей концентрации. Почувствовав, как генетическая сила бурлит в его теле, Сянь Ган вновь обрел уверенность. Первые дни конца света были особенно трудными для эволюционистов: без подспорья в виде ядерной силы они практически ничем не отличались от обычных людей. Уставший после долгой ночи, он прямо после ужина умер, свернувшись калачиком в постели. Ночью температура продолжала стремительно падать, заменяя свод небес пушистым снежным покровом. В отличие от Сянь Гана, люди в других местах испытывали куда более суровые испытания. На юге, например, в жилых домах почти отсутствовала теплоизоляция, а те немногие кондиционеры, что имелись, не могли согреть даже в самом мощном режиме. Те, кто могли позволить себе кондиционеры, были не так уж и плохи, но в местах, где электричества не было уже долго, люди замерзали насмерть. Несмотря на все усилия страны, восстановить энергосети в кратчайшие сроки не получалось. В сельской местности все довольствовались лишь кострами, но подобное обходилось слишком дорого — частые случаи отравления угарным газом только подтверждали каждый раз это. В одном из маленьких домиков на просторах Люхэ два брата грелись у огня, печально глядя на бесконечные снежные хлопья за окном. Через некоторое время младший из них нарушил молчание: — Брат, как же нам теперь жить? У нас почти не осталось еды, а через пару дней и того не будет. Это все моя вина. Если бы я вернулся с работы пораньше, мог бы хоть что-то захватить, а теперь... эх. — Не вини себя, — заговорил старший, сдерживая грусть, — никто не мог предсказать, что мир станет таким. У нас еще есть запасы еды, но когда они закончатся, надо будет искать другие пути. — Слышал от Чан Гэна, что группа Лиуфу собирается устроить беспорядки в городе, хотят грабить дома. Как ты думаешь, стоит ли последовать за ними? Может, хоть там сможем свить себе гнездышко? — Ты что, с ума сошел? Не связывайся с этими безумцами, игра с огнем! — старший брат резко возразил. — А что терять? Умирать от голода или холода? Я бы лучше рискнул, — с презрением произнес младший. В доме воцарилось молчание, только треск горящего дерева нарушал тишину. Наконец старший сказал: — Третий говорил, что работает в Цзянпу, строит ограду для богатых. Он говорил, там еды — тонн, и хватит на полгода. Если у нас не останется выхода, возможно, придется к ним наведаться. — Звучит разумно, брат, пойдем завтра! — Но я не знаю, куда именно, нам нужно связаться с третьим, он проведет нас. — Давай прямо сейчас позвоним, у них-то, может, и есть еда. — Ладно, потушим огонь и отправимся. Братья натянули теплые куртки, потушили огонь и покинули дом, направляясь на восток. — — — На утро к дому Сянь Гана поспешно прибыли товарищи Чжана Лэя с семьями. На самом деле, когда Чжан Лэй позвонил им до конца света, никто не собирался переезжать. Только после метеоритного дождя они поняли, что ситуация действительно серьезна и бросились к нему. Чжану Лэю было неловко повторно спрашивать Сянь Гана, нужен ли ему кто-то еще, ведь в первый раз он не мог объяснить, что заходил за ними только тогда, когда не осталось выбора. Ужасный конец мира — это не то, что предсказываешь радостно. Сянь Ган ни разу не возражал, и когда они согласились прийти, он обрадовался. Именно в такие моменты, как никогда, нужны братья по оружию. Пришли трое — У Вэй, Ян Гуан и Ли Чэн, все они были ветеранами спецназа. Сянь Ган с огромным уважением встретил их, но возникла проблема: в его доме уже не хватало мест. В трехэтажном здании всего двенадцать комнат — без учета мастерской и чердака, которые занимал он сам. В доме уже жили сам Сянь Ган с родными, семья Чжао Мина, включая бабушку, Чжан Лэй с матерью и дюжина сирот из приюта. Таким образом, места не оставалось. Пришлось оставить сирот спать в гостиной, чтобы освободить комнаты для новых гостей. Чжан Лэй и его товарищи не стали жаловаться — не время сейчас говорить о комфорте. Главное, что их приняли. К полудню, когда все было организовано, родители У Вэя и остальных предложили помочь с готовкой, и

быстро был накрыт щедрый обед.— Сяо Ган, извини, что мы — братья с тобой... — начал говорить Ян Гуан после еды, но его перебил Сянь Ган.— Брат Ян, не стоит извинений, я все понимаю. У каждого из нас свои семьи, и decisions на пути не всегда легкие. Теперь, когда вы пришли, не будем о лишнем говорить. Я всегда считал Чжана Лэя своим старшим братом, и братья его — тоже мои братья. Мир стал слишком хаотичным, и, судя по всему, будет еще хуже. Теперь, когда вы с нами, я чувствую себя в безопасности. Я ведь почти без сил — не могу даже себя защитить, поэтому без вас мне не обойтись. Это наш общий дом, и если кто-то попытается использовать его против нас, я уверен, брат Ян, вы не оставите им шанса. Сянь Ган улыбнулся, но смысл его слов был предельно ясен.— Не переживай, брат, мы отпугнем всех недоброжелателей. У нас нет других талантов, но защитить это место — по плечу, — с уверенностью сказал У Вэй, и его товарищи поддержали его.— Хорошо, я знаю, на что вы способны. Кстати, какие вы используете оружия? Есть особые требования? — Сянь Ган делал заметки, ведь еще не успел обеспечить их. Однако в этот момент из двора донесся звук двигателя машины. Их было не меньше трех-четырех. Братья перешли взглядами, ожидая указаний от Сянь Гана.— Тук-тук-тук... Откройте дверь!...Раздались удары по железной двери и гневные крики — эти люди явно пришли не на дружеский визит.

<http://tl.rulate.ru/book/112808/4639434>